

NEW EARLY NEOLITHIC SITE BAIBEK IN NORTHERN CASPIAN SEA REGION

©2014

T.Y.Grechkina, Candidate of Historical Sciences, chief researcher of archeology department
Autonomous Institution of Astrakhan region "State scientific and production institution "Nasledie",
Astrakhan (Russia)

A.A.Vybornov, Doctor of History, professor of Department of Russian history and archeology
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

D.V.Kutukov, head of archeology department
Autonomous Institution of Astrakhan region "State scientific and production institution "Nasledie",
Astrakhan (Russia)

Annotation: The article contains the research results of the second early Neolithic site with extant cultural layer in Northern Caspian Sea region. Pottery and flint appliances correspond to the materials of kairshakskiy type. The ornament is geometric. It is made by scratches and pins. Stone tools contain geometric segment microlites. Bones of kulan, saiga and fish were found. The date on crust defines the site age of the second half of VII millennium BC.

Keywords: Neolithic age; pottery; flint appliances; chronology; Culture of Kairshak.

УДК 902

РАННЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КОШКИНСКОЙ СТОЯНКИ НА
ПРАВОБЕРЕЖЬЕ Р.ВЯТКИ

©2014

Т.М.Гусенцова, кандидат исторических наук,
АНО НИИ культурного и природного наследия, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: На Кошкинской стоянке найдено девять сооружений, более 30 хозяйственных и очажных ям, в которых сосредоточен каменный инвентарь и глиняная посуда. Памятник неоднократно заселялся древним населением в 6 тыс. до н.э. Часть посуды может быть отнесена к позднему этапу елшанской, другая – к средневожской культурам раннего неолита.

Ключевые слова: ранний неолит; сооружения; керамика; каменный инвентарь; елшанская и средневожские культуры.

Кошкинская стоянка открыта в 1993 г. Она находится на останце первой надпойменной террасы р. Масловки высотой 3-5 м, в 0,5 км от современного русла р. Вятки и в 2 км к северу от д. Кошкино, в 3 км к северо-востоку от д.Б.Криуша Арбажского района Кировской области. Местность подвергается затоплению во время паводков р.Вятки, что хорошо видно по стратиграфии памятника. Стоянка относится к немногим памятникам с сохранившимся культурным слоем на площади более 5000 кв. м, расположенным вблизи современного русла р. Вятки. Памятник исследовался автором несколькими раскопами общей площадью около 700 кв.м. (1993-1997, 2000-2001, 2004, 2007, 2009 гг.). В процессе исследований было установлено, что памятник заселялся на протяжении мезолита, раннего неолита, энеолита, поздней бронзы и раннего средневековья.

Мезолитические объекты приурочены к мысу, образующему старицу р.Вятки и р.Масловкой [1, с.176-181]. Для стоянки мезолитического времени получена дата Le-6629: 8350 ±100 BP (7590-7170 cal BC). Здесь же, на краю террасы реки высотой 3 м, исследовано сооружение с раннеолиитической керамикой, нарушившее мезолитическое жилище. Основные объекты раннеолиитической стоянки находились в 50 м к западу от мыса, вверх по течению речки. Несколько из них, приуроченных к краю террасы речки, оказались разрушенными. Культурный слой изучен на площади более 400 кв.м. К сожалению, в 2008 г. большая часть площади раннеолиитической стоянки уничтожена не санкционированным песчаным карьером.

К периоду раннего неолита относятся остатки 9 сооружений, а также около 30 ям. Материалы из раскопок 1996-1997 гг. были частично опубликованы. Площадь котлованов сооружений не превышает 4-6 кв.м. Форма котлованов овальная, глубиной от 0.2-0.3 до 0.7-0.8 м, заполнены красноватым плотным песком. Ориентированы, в основном, С-Ю, прослеженные выходы направлены в сторону реки. В нескольких сооружениях сохранились остатки мощных линз прокала и углистых включений, кальцинированные косточки животных. Одно из сооружений (IV) 1997 г. датировано по углю Le-5549: 6160±100

BP (5210-5160 cal BC) [2, с 306-310].

В 2000-2001 гг. и 2004 г. было открыто еще несколько объектов.

Стратиграфия раскопов:

- дерн 0.06-0.08 м;

- под ним – прослойка светлого наносного песка 0.05-0.4 м, практически без находок;

- ниже светлого песка – темный песок с включением угольков мощностью 0.06-0.12 м, в ямах 0.2-0.35 м, в нем найдены малочисленные фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и редкие кремневые предметы, преимущественно отщепы;

- под темным песком серо-коричневый песок – пестроцвет с редкими находками кремневых изделий, мощностью 0.12-0.25 м, в ямах до 0.4 м;

- ниже пестроцвета залегал красно-коричневый плотный песок с находками кремневых изделий и неолитической керамики мощностью 0.15-0.2 м, в заполнении ям песок имеет более темный цвет и большую мощность до 0.35-0.80 м;

- подстилающий слой – желтый песок.

Из раскопок 2000 г. интерес представляет сооружение (V), расположенное в 8 м к северо-востоку от края террасы. Западение красно-коричневого плотного песка имело прямоугольную форму с неровными краями, размером 4,5 x 2, 6 м, глубиной 0.18-0.2 м. Ориентировано СЮ-ЗВ, расположено параллельно террасе реки. Короткий (0.4 x 0.6 м) выход-выступ направлен в сторону реки. В пределах западения, зафиксированы многочисленные находки кремневого инвентаря и мелкие фрагменты неолитической керамики (около 100 предметов). В восточной части западения находилась очажная яма овальной формы, размером 2.10 x 1.20 м, глубиной 0.75 м. В темном сажистом заполнении ямы найдены 9 отщепов, 3 пластины, обломок нуклеуса, скребок, скопление фрагментов неолитической керамики, кальцинированные косточки. К юго-востоку от описанного сооружения было выявлено пятно плотного красновато-коричневого песка с нечеткими границами размером 2.80 x 3.60 м, глубиной 0.15-0.2 м. В пятне наблюдалась концентра-

ция находок кремневого инвентаря и мелких фрагментов неолитической керамики. В границах пятна выявлена столбовая ямка диаметром 0.2 м и глубиной 0.12 м и две крупные ямы. Одна из них (XXXI) овальной формы размером 1.80 x 1.10 м, глубина 85 м, дно чашевидное, стенки неровные – оплыли. В придонной части ямы находилась линза угля диаметром 0.5 м и мощностью 0.25 м. В темном песке-заполнении ямы найдено: 9 отщепов, в том числе обожженные, 3 фрагмента неорнаментированной неолитической керамики, 3 пластины, скребок, кальцинированные кости. К описанной яме вплотную примыкала другая яма (X) размером 1.60 x 1.05 м, стенки оплыли, дно чашевидное, глубина 0.35 м. Заполнение – серый золистый слой; находки – 4 отщепа и 3 пластины. К западу от сооружения V находилось несколько ям, в одной из которых (XXIV) размером 1.40 x 1.10 м, глубиной 0.43 м найдено 11 фрагментов керамики, 6 пластин, скребок, 3 отщепа и галька со следами забитости. Еще одна крупная яма (XVI) размером 1.30 x 1.9 м и глубиной 0.45 м была заполнена темным песком с углистыми включениями и кальцинированными косточками. Среди находок – наконечник стрелы на пластине с черешком (рис.3-22), резец на пластинке, 5 пластин, отщеп с ретушью, 11 отщепов и 5 фрагментов неолитической керамики.

Между раскопами 2000 и 2001 гг. культурный слой стоянки был нарушен на участке размером 10 x 4 м вдоль террасы реки.

В раскопе 2001 г. выявлено пятно красно-коричневого плотного песка размером 2.80 x 2.0 м мощностью 0.16-0.2 м, и три ямы, расположенные вблизи края террасы. В пятне обнаружено более 100 кремневых изделий и несколько мелких неорнаментированных фрагментов керамики. Значительное скопление кремневого инвентаря было в яме (XXXIII) рядом с пятном. Размеры её 1.2 x 0.90 м, глубина 0.32 м. Яма была заполнена темным песком с включением угольков, кальцинированными косточками и содержала около 100 кремневых предметов со следами термического воздействия – 12 сколов с нуклеуса, более 40 отщепов и чешуек, 12 пластинок, два угловых резца, проколка, скребки.

В раскопе 2004 г. находки были приурочены, в основном, к двум ямам, частично разрушенным обрывом террасы. Первая (LIII) – неправильно-прямоугольной формы размером 1.45 x 1.05 м, глубиной 0.59 м. Дно неровное, с уклоном к западу, стенки пологие. В углубленной части ямы обнаружен развал керамики эпохи раннего неолита (около 100 фрагментов стенок и днища). Кроме керамики в яме найдено около 300 кремневых предметов, в основном, чешуйки и отщепы, 2 скола с нуклеуса, 6 пластин, 6 скребков, 4 наконечника стрел. Образец угля из ямы датирован ЛЕ-7014:6830±50 ВР (5812-5633 cal BC). Вторая яма (LIV) практически вплотную примыкала к первой, их разделяла лишь неширокая линза очень плотного красно-коричневого песка. Яма прямоугольной формы, вскрытая часть размером 2.0 x 1.35 м и глубина 0.71 м. В яме обнаружена линза темной супеси с включением угля размером 0.50 x 0.35 м мощностью 0.20 м. В заполнении ямы найдено около 150 находок – 11 фрагментов керамики без орнамента, 2 скола с нуклеуса, 5 пластинок, 2 скребка, отщепы и чешуйки. На участке рядом с ямами найдено 118 каменных предметов и 2 фрагмента неолитической керамики без орнамента.

В шурфе 2007 г. и раскопе 2009 г. остатки сооружений раннего неолита выявлены не были. Найдено около 150 изделий из камня, включая наконечник стрелы на пластине, близкие к материалам эпохи раннего неолита.

Керамика раннего неолита насчитывает более 500 фрагментов более десяти сосудов. Среди них 3 развала неорнаментированных сосудов. Посуда изготовлена из глины с примесью шамота, иногда едва заметного. В ряде случаев присутствует естественная примесь органики (раковины) (рис.1, 4, 9). Керамика тонкостенная, толщи-

ной 0,4-0,7 см, цвет светло-желтый, плотная. Внешняя поверхность преимущественно хорошо заглажена, иногда залощенная; внутренняя поверхность также гладкая. На одном из сосудов сохранились следы заглаживания травой (?) (рис.1,10). Посуда сильно фрагментирована. Высота лент венчиков 1,5-2,5 см, часть стенок высотой 3-4 см. Посуда имеет баночную форму с прямыми или профилированными венчиками, у последних по краю нанесены насечки (рис. 2-3- 5,7- 8,10). Сосуды орнаментированы крайне слабо. У большинства из них орнамент ограничен пояском ямок-проколов под венчиком. Орнаментальное поле на стенках (около 25 фр.) состоит из рядов тонких насечек, треугольных наколов или мелких ямочных вдавлений, иногда круглых (рис.1, 3, 7, 8, 9; рис. 2, 1-4). На двух черепках нанесены едва заметные прочерченные линии (?). Днища небольшие, плоские, толщиной 0,8-1,4 см. Одно днище орнаментировано тонкими насечками (рис.2, 8). На другом днище хорошо выражена закраина (поддон), внешняя поверхность имеет лощение (рис. 2-10). По краю одного из толстостенных днищ (1,8 см) нанесены насечки, с внешней стороны оно орнаментировано отдельными крупными «тычками» (рис.2,9). Обращает внимание сосуд со скошенным внутрь и украшенным насечками венчиком (рис.1-1). Под венчиком имеются ямки-проколы. Стенки орнаментированы горизонтальными разреженными рядами тонких насечек. На внешней поверхности сосуда видны следы окраски охрой. Мелкие включения охры, возможно естественная примесь, прослеживаются в глиняном тесте сосуда. Для неорнаментированной керамики Кошкинской стоянки получено 3 даты – Ki-1457: 66260±90 ВР (5500-4950 cal BC); Ki-14577: 6110±90 ВР (5300-4800 cal BC); Ki-14913: 6480±90 ВР (5620-5290 cal BC) [3, с.246, табл.1].

Керамика Кошкинской стоянки существенно отличается от основной массы накольчато-прочерченной керамики левобережных поселений Камско-Вятского междуречья. На них, наряду с относительно тонкостенной и слабо орнаментированной посудой, преобладает керамика с более разнообразным узором и техникой его нанесения – плотными строчками треугольных и крупных овальных наколов, длинными насечками и прочерченными линиями, орнаментированными днищами. Наибольшее сходство прослеживается с материалами Кыйлуд II и отчасти Чумайтло I (раскопки автора 1989 г.). Для накольчатой керамики Кыйлуда II получена близкая Кошкинской стоянке дата Ki-14434: 6410±80 (5530-5210 cal BC) [3, с.246, табл.1].

Изделия из камня насчитывают свыше 8000 экз. Для изготовления орудий, как и в мезолите, использовался серый с отгнетками, реже красно-коричневый и темный кремьен, доломит и опока. Основную часть коллекций также составляют отщепы мелкой и средней величины (диаметром 1-3 см), и чешуйки – более 80%. Довольно много нуклеусов и нуклеидных сколов (4,5%). Нуклеусы различной формы – призматические, конические, карандашевидные и торцовые высотой 3-4 см (рис.3,1-3). Преобладают торцевые нуклеусы на плитках кремня (рис.3,3). Пластины и сечения насчитывают свыше 10% от общего количества инвентаря. Соотношение орудий на пластинах и отщепах – 68: 32%. Преобладают пластинки шириной 0,7-1,2 см. Часть из них обработана краевой ретушью (около 4%) и резцовыми сколами (12%), на других прослеживаются следы использования (рис.3, 4-7, 8-9, 13-14). В материалах стоянки имеются высокие и узкие трапеции, и треугольники на пластинках неправильной формы с крутой ретушью на боковых гранях (2,рис.1,1-3). Подобные орудия были найдены на стоянке Эньты I с гребенчато-накольчатой керамикой [4; 5,с.91-98]. Геометрические микролиты Кошкинской стоянки существенно отличаются от изделий мезолитических памятников р. Вятки, где трапеции изготовлены на пластинах и имеют характерные выемки по краям. Исключение составляет высокая трапеция со стоянки Ботыли IV, изготовленная на пластинчатом отщепе, найденная вне определенного объекта памятника. Мезолит Кошкинской стоянки представляет крупный коллекций

кремневого инвентаря, к которому можно было бы гипотетически отнести и указанные микролиты. Однако в контексте их местонахождения на памятнике это может быть только предположением, равно как высказанные в литературе сомнения об их ранненеолитической принадлежности [3, с.206].

На пластинках изготовлены острия с ретушью по краю (рис.3, 10-12) и, очевидно, ножи на крупных пластинках со скошенным концом (рис.3, 15-17). Скребки составляют около 22% от орудий. Большинство изготовлено на отщепах или нуклеидных площадках с лезвием, занимающим 1/3 заготовки, имеются концевые скребки на пластинках или отщепах, в том числе с выделенной рукоятью; несколько скребков обработано сплошной ретушью на спинке (рис.3, 18-19, 23-24, 28-30). На памятнике собрана многочисленная коллекция наконечников стрел (около 50 экз.). К раннему неолиту относятся наконечники на пластинках со слабо выделенным черешком, ретушью обработаны только перо и черешок (рис.3, 22) и наконечники с частичной или двухсторонней ретушью листовидной с обоюдоострыми концами длиной 3–3,5 см (рис.3, 20-21, 25-27). Встречаются небольшие рубящие орудия из камня с пришлифованным лезвием. Так же, как и керамика, каменный инвентарь имеет сходство с материалами левобережных поселений, в частности Кыйлуда II.

Следует отметить приуроченность большинства находок к сооружениям и ямам с линзами и включениями угля, кальцинированными костями, что, возможно, указывает на

сезонное время обитания памятника. Расположение объектов, отличительные особенности керамики и каменного инвентаря свидетельствуют о неоднократном заселении стоянки в эпоху раннего неолита в пределах 6 тыс. до н.э. Из материалов сопредельных территорий профилированные, плоскодонные сосуды с закраинами Кошкинской стоянки имеют сходство с памятниками позднего этапа елшанской культуры типа Луговое III, датированной: 6700±100 BP, 5790-5470 cal BC (Ki-14584). Другая посуда аналогична материалам стоянок на Средней Волге – Сутырские V и VII [3, с.205; табл.1; рис.129, 131, 147-151].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусенцова Т.М. Структура мезолитических сооружений Кошкинской стоянки (правобережье р.Вятки) // Тверской археологический сборник. 2002. Вып.5. С.176-182.
2. Гусенцова Т.М. Комплекс с накольчато-прочерченной керамикой Кошкинской стоянки на правобережье р.Вятки // Тверской археологический сборник. 2000. Вып.4. С.306-310.
3. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. 490 с.
4. Логинова Э.С. Поселение Эньты I // Археологические памятники палеометалла в Северном Приуралье. Сыктывкар, 1978. С.41-64.
5. Карманов В.Н. Памятники с трапециями на европейском северо-востоке // Тверской археологический сборник. 2002. Вып.5. С.91-98.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

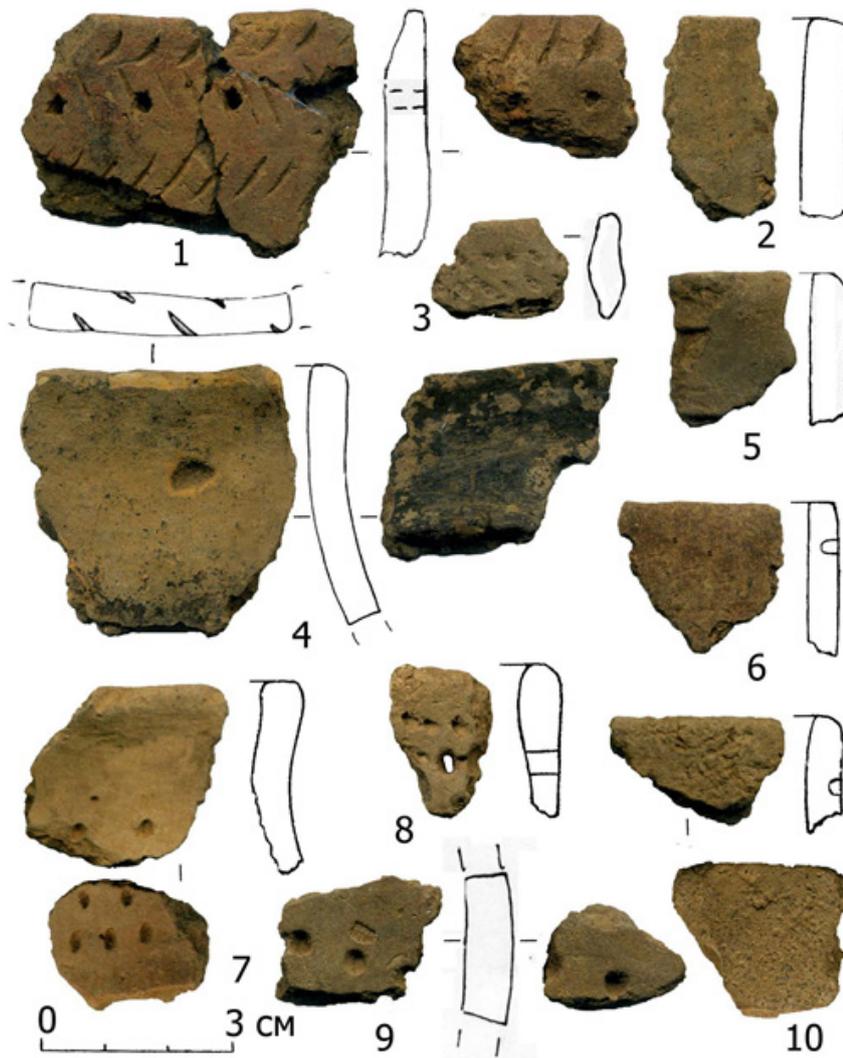

Рис.1. Кошкинская стоянка: фрагменты сосудов -1-10

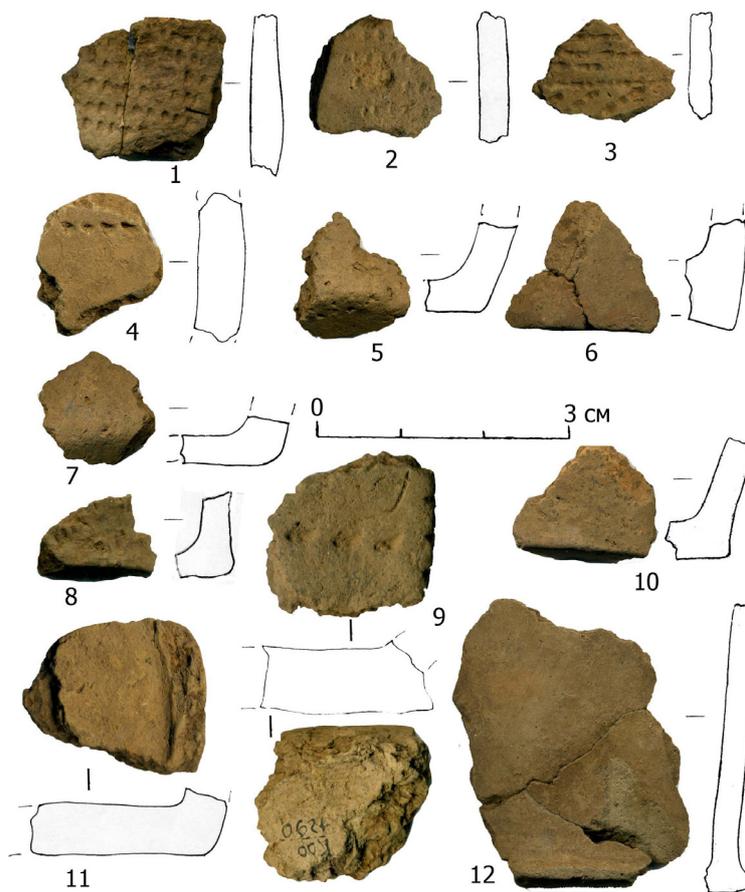

Рис.2.Кошкинская стоянка: фрагменты стенок -1-3; фрагменты днищ сосудов – 4-11

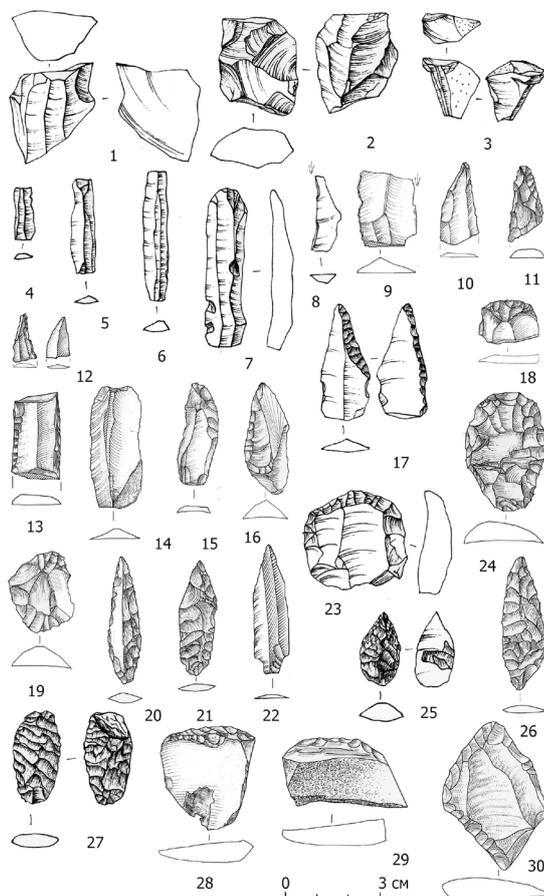

Рис.3.Кошкинская стоянка. Каменный инвентарь: нуклеусы - 1-3; пластинки и сечения -4-7,13-14; угловые резцы – 8-9; острия -10-12; 15-17 –пластины с ретушью (ножи);скребки -18-19,23-24, 28-30; наконечники стрел -20-22,25-27

OF THE EARLY COMPLEX OF KOSHKINSKAY SITE ON VYATKA RIVER RIGHT BANK

©2014

T.M. Gusentzova, research associate

Autonomous Non-commercial Organization «Scientific and Research Institute for Cultural and Natural Heritage», S-Peterburg (Russia)

Annotation: On Koshkinskay site it is found 9 constructions, more than 30 holes in which the stone stock and pottery is concentrated are found. The site repeatedly became populated by the ancient population in 6 millennium BC. The part of ware can be carried to a late stage elshansky, another to srednevolzhsky to cultures of an early Neolithic.

Keywords: early Neolithic; constructions; ceramics; stone stock; elshansky and srednevolzhsky cultures.

УДК902

NEOLITHIC FLINT ASSEMBLAGES FROM BULGARIA: AN OVERVIEW

© 2014

M. Gurova, Senior Research Fellow, Prehistory Department Scientific Secretary
National Institute of Archaeology and Museum Bulgarian Academy of Sciences, Sofia (Bulgaria)

Annotation: This paper offers a brief overview of the flint assemblages from the Neolithic period in Bulgaria (VI mill. cal BC) by following their 'evolution' that depending on the context could also be called innovation, retardation or simply modification. Some significant changes occur during the Neolithic who reflected to all aspects of the flint industry – from the raw material acquisition via techno-typological parameters until the functional connotations of different artefacts categories. The empirical corpus of the study contains assemblages coming from 18 different sites. Expectedly whatever changes are attested as occurring alongside the evolution on the Tell settlements, there is no striking rupture and discontinuity in the flint industry as claimed on the basis of fragmentary assemblages coming from other sites belonging to different cultural stages/periods of the Neolithic. The paper ends with a series of challenging questions referring to different level of our knowledge and understanding of the gradual changes of the Neolithic lifeway.

Key words: Neolithic; flint assemblages; formal toolkits; microlithization; Balkan flint

This paper offers a brief overview of the flint assemblages from the Neolithic period in Bulgaria (VI mill. cal BC) by following their 'evolution' that depending on the context could also be called innovation, retardation or simply modification. The flint assemblages have never been taken into consideration in the establishment of the prehistoric periodization in Bulgaria, that is only partially based on absolute chronology, the main method being relative synchronization of cultural events. Certain aspects of the material culture and pottery paraphernalia provoked different approaches to cultural differentiation and subdivision. The aim of this paper is to rehabilitate the chipped-stone industry into the Neolithic lifeways. The empirical corpus of the study contains assemblages coming from 18 sites (fig. 1). Most of them have been studied personally by the author and are already published [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. These assemblages, in particular the Early Neolithic ones, have been considered in a broader spatial-temporal scale and thus have been included in regional and sub-regional contexts with emphasis on various aspects as follows: i) raw material provenance and distribution [8; 9; 10; 11; 12]; ii) techno-typological features in diachronic perspective [13; 14; 15]; iii) functional connotation of the distinguished toolkits with trajectories to subsistence and household activities [16; 17; 18; 19; 20]; iv) the flint assemblages as an inherent component of the identity of first farmers and the Neolithic social dynamics [21; 22; 23].

None of these aspects, however, will be discussed exhaustively. Rather a summary of the present day research will be briefly presented and commented. The studied assemblages come from different settlements – from large and well known multilayer tells as Karanovo, Azmak and Kapitan Dimitriev; through flat sites as Slatina, Kovačevo, Yabalkovo and Harmanly; to the cemetery of Durankulak and the recently identified category of the so-called pit-sanctuaries of Sarnevo and Lyubimets [24; 25]. The excavation strategy and research design of the various sites is also very different: some of them have been submitted to long time-term planned investigations (Karanovo, Kovačevo, Drama, Slatina, Durankulak etc.), while others are the result of short salvage excavations: Harmanli, Sarnevo, Lyubimets, Ezero. The empirical dataset does not allow a relevant comparative analysis as the number of artefacts varies from 7 (Apriltsi) to 1445 (Harmanli), but their multifaceted study permits some general observations

to be made about the cultural events and processes that took place in the VI mill. cal BC during the remarkable cultural development of the Neolithic period.

Chronological framework of the Neolithic

There are multiple approaches to the cultural subdivision of the Neolithic, based both on absolute and relative chronology. In the early 1960s, G. I. Georgiev offered the first chrono-cultural sequence of the Karanovo Tell and ever since, the site has become the main and irreplaceable pillar of the prehistoric cultural periodization in Bulgaria and Southeast Europe [26]. Decades later H. Todorova offered a detailed and well-argued subdivision of the Neolithic in Bulgaria by integrating different cultures and local events into a sub regional cultural block: Balkan-Anatolian cultural block/complex within which the so-called Balkan Early Neolithic (with 4 phases) and Balkan Late Neolithic (with 2 phases) are distinguished [27]. In terms of absolute chronology, the following Neolithic phases (to which all discussed sites are assigned) are more or less accepted:

- Early pottery ('monochrome' phase) – 6300/6200 – 6000/5900 cal BC;
- Early ('classical' phase) – 6000/5900 – 5500/5450 cal BC;
- Middle phase – 5500/5450 – 5200/5100 cal BC;
- Late phase – 5200/5100 – 4900/4850 [28].

The earliest ¹⁴C date from Polianitsa-Platoto – 6420-6230 cal BC [29] is not taken into consideration, since there is no published evidence from the site with direct concern to our topic.

Kovačevo has two early dates of 6159 – 5926 cal BC and 6064-5808 cal BC and a cluster of three date's ca 5980 – 5730 cal BC [30].

Their excavators interpret two sites in northern Bulgaria as belonging to the so-called 'monochrome phase' of the Neolithic. Ohoden, near Vratsa (northwest Bulgaria) is considered to belong to a 'monochrome' (i.e. earliest) Neolithic phase on the basis of a comparative pottery study with sites of the Starčevo culture in eastern Serbia and Southwest Romania, and has a date of 5710±40 cal BC (with details KN-5655, 6830±45 BP) [31]. This date incidentally does not fit with the claim of 'monochrome' affiliation and rather belongs to the classical early stage of the Neolithic. Some dates from Dzhaulunitsa (north central Bulgaria), according to its excavator, fall in the last two centuries of the VII millen-